

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Б.Е. ВИНЕР

ЭТНИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Термин «этнические организации» пока не получил распространения в отечественной научной литературе. В последние годы много говорится о «национально-культурных организациях». Главной целью последних обычно является обеспечение возможностей для общения соплеменников, популяризация культуры этнической группы, восстановление ее утраченных элементов; в ряде случаев они вступают в диалог с местными или центральными органами власти по политическим и прочим вопросам. Но есть и другие организации, для которых этническая принадлежность их членов чрезвычайно важна: этнические политические партии, землячества, организации этнического бизнеса (рестораны, мелкие производственные предприятия), этноконфессиональные и т. п.¹

Винер Борис Ефимович — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Социологического института РАН. Адрес: 198005 Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., 25/14, комн. 516. Телефон: (812) 316-17-56. Факс: (812) 316-29-29. Электронная почта: wieners@peterlink.ru

Статья подготовлена на основе доклада, представленного на Пятнадцатых ежегодных научных чтениях «Этнография Петербурга-Ленинграда» 16 декабря 1999 г. Работа выполнена при финансовой поддержке Шведского института, грант № 1795/2000 381/Zs. Автор выражает признательность за ценные замечания О.Д. Цепиловой и Д.Н. Копелеву.

¹ Этнические организации можно рассматривать в качестве одного из типов добровольных организаций. Удовлетворительная общая теория добровольных организаций пока не разработана. В этой области отсутствует общепринятая терминология, а в разработанной группой экспертов из Университета Джонса Хопкинса Международной классификации неприбыльных организаций [1, 2] не нашлось места этническим организациям. Теория добровольных организаций получила освещение в публикациях [3–8].

Сам термин «национально-культурные организации» может вводить в заблуждение. Дело в том, что прилагательное «национальный» и производные от него слова несут двойную нагрузку. «Национальный» может выступать синонимом как слова «государственный» («национальные интересы России»), так и слова «этнический» («национальный состав России»). Поэтому термин «этнические организации» более применим к тем образованиям, которые создаются этническими меньшинствами в России, чем термин «национально-культурные организации».

Социологическая литература по этническим организациям довольно скудна. Вызвано это, на взгляд автора, как сравнительной молодостью этносоциологии, так и небольшим количеством специалистов и выделяемых им ресурсов. Несколько больше данная тематика привлекает историков. Так, в Санкт-Петербурге историей подобных организаций занимаются Т.М. Смирнова, Н.М. Романова и В.В. Михайленко [9–11]. Но эта работа ведется, в основном, по архивным источникам, охватывающим преимущественно период до 1989 г.

В английском языке организации, аналогичные по своей сути национально-культурным, обозначаются как *ethnic associations*². В 1940-1970 годах антропологи собрали богатый материал о добровольных организациях (*voluntary associations*), в основном, в странах Черной Африки. Часть этих организаций объединяла членов отдельных линдежей, кланов, племен или носителей определенного языка. Антропологов интересовал, прежде всего, процесс адаптации сельского населения к жизни в условиях быстро растущих африканских городов. К сожалению, эти наблюдения мало что дают для изучения этнических организаций в современном европейском мегаполисе [13]. В 1960-1970 гг. изучались некоторые аспекты деятельности этнических организаций в США. В центре внимания исследователей были различия в членстве этнорасовых групп населения США в добровольных организациях [14].

Во второй половине XX века миграционные процессы в Западной Европе привели к появлению как гастарбайтеров, которые стали создавать организации для защиты своих интересов. Европейских обществоведов интересуют не столько проявления этничности в этих организациях, сколько их социально-политические требования и возможность реализации этих требований [15]. Однако традиционный вопрос об интеграции иммигрантов в новом для них обществе также оказывается в поле зрения исследователей [16].

Целью исследовательского проекта, результаты которого излагаются в данной статье, является разработка теории этнических организаций, в том числе ее соприкосновения с различными парадигмами этничности, обзор которых имеется в публикации [17]. Статья Харрис [18], содержащая схему теории религиозной конгрегации, дает надежду на возможность построения теории этнической организации. Некоторые шаги к построению этой теории на основе собственного полевого материала и сведений в научной литературе предприняли Лундберг и Сванберг [19].

² Иногда этническими называются организации, которые в нашем понимании не являются таковыми. Например, С.А. Клигер использует термин *ethnic voluntary organizations* для обозначения *landsmanshatn*, созданных евреями-ашкенази в США и Израиле [12]. Данный термин в переводе с идиш означает «землячества».

Данные и методы

Сбор информации по этническим организациям в Петербурге³ проводился с целью получить предварительные сведения о ситуации. По данным Управления юстиции города и информантов, а также из справочника [20], в городе насчитывается примерно 100-120 зарегистрированных и незарегистрированных этнических организаций и их объединений. Точное их число установить невозможно, поскольку отсутствует достоверный перечень незарегистрированных организаций; иногда одни и те же люди регистрируют под разными названиями фактически одну и ту же организацию; в качестве самостоятельных могут регистрироваться структурные подразделения более крупных организаций; наконец, есть организации, которые, формально существуя, фактически прекратили свою деятельность. Эту картину усложняют и довольно частые изменения названий организаций. Поэтому в статье рассматриваются все известные автору организации, в том числе те из них, которые уже прекратили существование.

Главный метод исследования — интервью с лидерами и активистами этнических организаций. Всего с февраля 1999 г. по сентябрь 2000 г. получено 48 интервью от представителей 13 этнических групп (по одному от ассирийцев, коми, курдов, марийцев, ингерманландских финнов, крымских татар, чувашей, шведов, два — от белорусов, три от корейцев и украинцев, шесть от азербайджанцев и татар и двадцать от евреев); получены подробные сведения о 45 организациях (по одной ассирийской, коми, крымско-татарской, курдской, марийской, и шведской организации, двум белорусским, трем корейским и украинским, четырем азербайджанским и финским, пяти татарским, шестнадцати еврейским). Дополнительно взяты два интервью у представителей неэтнических организаций. Несовпадение числа информантов и организаций вызвано тем, что в ряде случаев некоторые организации были представлены несколькими информантами, часть информантов рассказали сразу о нескольких организациях, в которых они состоят.

Особенности возникновения и направления деятельности этнических организаций в Санкт-Петербурге в конце двадцатого века⁴

В 1930-е гг. в ставшем классическим исследовании «Янки-сити» Уорнер и Сроул обратили внимание на корреляцию между развитием форм этнических ассоциаций и временем поселения мигрантов в изучаемом ими городе. Оказалось, что первоначально иммигрантские организации в Янки-сити существовали в виде неформальных ассоциаций, в дальнейшем из них произошли формальные ассоциации [22]⁵.

³ Об этнических организациях в городе в более раннее время см. публикации [9–11].

⁴ Анализ этнических организаций в масштабах страны проведен в статье Лопаты о польских организациях в США [21].

⁵ Барнес и Пейл, ссылаясь на работу [23, р. 3], указывают на следующие признаки, отличающие формальную организацию от неформальной: (1) иерархия руководства, (2) наличие определенных целей, (3) определенные ожидания от поведения членов организации, причем, иногда существуют даже формальные правила, (4) явное наличие общей идентичности для членов организации, выражающейся в названии организации [24, р. 86].

Гордон и Бабчук предлагают различать ассоциации с экспрессивными и инструментальными функциями. Основной целью первых является общение, совместное проведение досуга. Деятельность вторых направлена на создание или изменение каких-либо нормативных условий. Гордон и Бабчук полагают, что могут также существовать ассоциации, совмещающие обе эти функции [25].

Данные настоящего исследования подтверждают эти положения. Многие этнические организации формируются на основе неформальных групп, которые существовали длительное время до регистрации. Так, татары начиная с 1950-х гг. проводили танцевальные вечера, встречи в кафе. Позже они начали ежегодно отмечать сабантуй. Евреи организовали несколько квартирных семинаров по иудаизму, еврейской истории и др. В 1988 г. возникла *Группа изучения катастрофы восточноевропейского еврейства*, существующая до сих пор без регистрации. Несмотря на относительную несложность процедуры юридической регистрации, не все неформальные группы в ней заинтересованы; иногда они даже отказываются от процедуры перерегистрации в Управлении юстиции Санкт-Петербурга⁶.

К **экспрессивным** организациям, для которых совместная деятельность является самоценностью, относятся *Санкт-петербургский чувашский культурный центр им. Сеспеля Меши*, *Санкт-петербургский центр марийской культуры*, *Санкт-Петербургскую национально-культурную корейскую автономию* и *Санкт-Петербургское коми землячество Неватас*. Среди приоритетных задач руководители этих организаций называют встречи соплеменников, поддержание связей с этнической родиной, совместное проведение этнических праздников (чуваша особое внимание уделяют празднику акадуй, а марийцы — празднику ага-пайрем, во многом похожим на татарский сабантуй).

К экспрессивным организациям можно отнести и *Украинскую медицинскую ассоциацию Санкт-Петербурга*, входящую в *Украинское общественно-культурное объединение имени Тараса Шевченко*. Она была создана по

⁶ Неформальные отношения внутри этнических организаций оказывают заметное воздействие на всю их деятельность и даже приводят к расколам, особенно в самые первые годы их существования, когда они в меньшей степени бюрократизированы и еще не имеют устойчивой ресурсной базы. Так, от возникшего в 1989 г. Ленинградского общества еврейской культуры в начале 1990 г. отделилась группа активистов, которые создали Ленинградскую еврейскую ассоциацию, позже переименованную в Еврейскую ассоциацию Санкт-Петербурга. В 1992 г. из нее вышел ульпан «Халом», ставший коллективным членом ЕАСП. Зарубежные авторы также отмечают заметную роль межличностных конфликтов в расколах добровольных организаций [26, р. 246]. Возможны и конфликты между организациями внутри одной этнической группы. Например, местное отделение Ассоциации российских корейцев «Бомминрен», придерживающееся северокорейской ориентации, отказывается сотрудничать с Санкт-Петербургской национально-культурной корейской автономией, имеющей связи с Южной Кореей. Зарубежные авторы также отмечают существование внутри-этнических конфликтов между некоторыми организациями. Например, Талаи пишет о конфликте между двумя армянскими организациями в Лондоне в связи со сбором средств для создания нового общинного центра [26, р. 212-214].

образцу украинских врачебных организаций в странах Северной и Южной Америки. Возникновение подобных обществ там было вызвано незнанием местных языков украинцами и высоким уровнем безработицы среди врачей-украинцев. Петербургская организация предназначена для оказания своим членам психологической поддержки.

Целью **инструментальных** организаций является создание условий, благоприятных для жизнедеятельности этнических групп. К чисто инструментальным организациям, у которых практически отсутствуют экспрессивные функции, в Петербурге можно отнести *Национально-культурную автономию татар*, *Центр правовой помощи им. Гарольда и Сельмы Лайт*, *Санкт-Петербургское общество изучения еврейских языков «Халом»*, созданный ингерманландскими финнами *Центр трудоустройства «Инкерин Лиитто»*, азербайджанское ООО «Инам-Доверие», азербайджанскую газету «Только вместе», татарскую газету «Нур», корейский журнал «Корёсарам» и *Еврейскую культурно-просветительную организацию «Народ мой»*, главное направление деятельности которой — издание газеты «Ами» («Народ мой»).

Татарская автономия проводит крупномасштабные мероприятия, стремясь охватить всех представителей соответствующей диаспоры (прежде всего, это сабантуй, хотя его празднование скорее можно отнести к экспрессивным функциям), а также осуществляет связи с властными структурами. Первичные организации (прежде всего, это *Татарское общество «Нур»* и *Санкт-Петербургское татаро-башкирское общество «Чишма»*, а также несколько менее активные *Татарское общество «Ватан»* и *Санкт-петербургский татарский молодежный клуб «Юлдаш»*) ведут нечто вроде клубной деятельности — устраивают встречи, религиозные и светские праздники, выступления артистов и творческих коллективов и т. д. «Нур» содействовал появлению детской воскресной школы и изучению татарского языка и арабской письменности. Эти общества совмещают инструментальные и экспрессивные функции.

Главное направление деятельности общества «Халом» — преподавание иврита. Основной контингент учащихся — люди, готовящиеся к отъезду в Израиль (по данным руководства «Халома», здесь прошли обучение 15 тыс. человек, из которых 12 тыс. уже уехали).

Центр им. Гарольда и Сельмы Лайт оказывает консультационную поддержку людям, желающим получить статус беженца при эмиграции в США, ведет мониторинг ксенофобии, антисемитизма, шовинизма, расизма, участвует в просветительской работе по проблемам прав человека в их этническом аспекте. В настоящее время Центр переходит от борьбы с проявлениями антисемитизма к деятельности по защите прав представителей всех этнических меньшинств в Петербурге и на Северо-Западе и утрачивает характер чисто этнической организации.

Общество открытого типа «Инам-Доверие» представляет собой юридическое агентство, оказывающее помощь выходцам из Азербайджана, в том числе предоставляет переводчиков для судебных заседаний⁷.

⁷ ООО «Инам-Доверие» можно считать «организацией этнического бизнеса». Олдрич и Уолдингер к этническому бизнесу относят предприятия, чьи владельцы являются членами этнических меньшинств [28, р. 113]. Если согласиться с

Газеты «Нур» и «Ами» обеспечивают информационную поддержку деятельности соответственно татарских и еврейских организаций в городе, а также знакомят горожан с культурой соответствующих этнических групп. Журнал «Корёсарам» ориентирован на корейцев всех стран, входящих в СНГ.

Среди организаций, совмещающих функции обеих типов, можно назвать *Санкт-петербургское азербайджанское общество «Даяг»*, главной целью которого была организация помощи беженцам из зоны карабахского конфликта. Им помогали в поисках жилья, получении официального статуса, оформлении документов, обеспечивали при необходимости переводчиком. Основной формой мероприятий являются чаепития, где члены общества не только обсуждают свои проблемы, но просто общаются на родном языке в комфортной для них ситуации. Здесь же стоит упомянуть *Некоммерческое партнерство развития образования «Новая еврейская школа»* (неофициальное название «Педагогический клуб»), организующее издание журнала, пособий, проведение семинаров и консультаций и т. п. Помимо этого, в педагогическом клубе собираются люди, которым приятно находиться вместе и общаться на профессиональные и непрофессиональные темы.

В ходе развития организации ее функции могут изменяться, из экспрессивной она может превращаться в инструментальную и наоборот. Так, татарские организации возникли из групп, где люди просто общались, знакомились молодежь, отмечали праздники. По мере роста интереса татар к своей культуре во второй половине 1980-х гг. возникают группы, преследующие инструментальные цели: пропаганда своей культуры, изучение языка и т. д.

В качестве особой разновидности этнических организаций Дженкинс предлагает выделять **этнические агентства** — организации, состоящие в основном из оплачиваемых профессиональных работников, а не из добровольцев. Причем, финансироваться эти организации могут как из общественных, так и из частных фондов [29, р. 10]. В то же время, этнические агентства являются неприбыльными организациями. К числу таких агентств в Петербурге можно отнести лишь этнические периодические издания, *Петербургский еврейский университет* и альман «Халом».

Канадский исследователь Бретон вводит понятие «институциональной полноты» этнической общины. Идеальным проявлением этого феномена является этническая община, способная за счет широкого спектра собственных формальных организаций (религиозные, образовательные, политические, религиозные и т. д.) удовлетворить потребности в обслуживании всех своих членов [30, р. 194]. Бретон делает следующие выводы: «Лидеры (этнических, — Б.В.) организаций заинтересованы в существовании этих организаций и будут пытаться разными путями усилить этническую идентичность таким образом, чтобы сохранять число своих членов настолько

этим определением, то вряд ли можно будет рассматривать ресторан «Шинок», специализирующийся на украинской кухне, в качестве этнического. Хотя одним из учредителей этого ресторана является украинка, он входит в одно из обществ с ограниченной ответственностью, которое также владеет и ресторанами с другими профилями специализации.

нические группы. Благодаря организационной и финансовой помощи иностранных еврейских организаций еврейская община смогла образовать целую сеть. Сюда входят пять детских садов, шесть общеобразовательных и пять воскресных школ, *Педагогический клуб*, *Петербургский еврейский университет*, *Общество по преподаванию еврейских языков «Халом»*, спортивное *Общество эстетики и физической культуры «Маккаби»* (его представители неоднократно занимали призовые места на городских и прочих соревнованиях), четыре благотворительные организации (они располагают единым банком данных на 35 тыс. человек, проживающих в Санкт-Петербурге и Ленинградской области), шесть религиозных общин (по идеологической направленности есть и крайне консервативные, и очень либеральные), санкт-петербургское отделение *Российского еврейского конгресса* (оно объединяет бизнесменов, которые выступают спонсорами многих благотворительных, образовательных и др. проектов), национально-культурная автономия, несколько общинных центров, две «крышевые» организации (*Еврейская ассоциация Санкт-Петербурга* и *Федерация еврейских организаций*) газету *«Ами»* и журнал *«Новая еврейская школа»*.

Организации ингерманландских финнов получают грантовую помощь для осуществления своих проектов от финских государственных и прочих организаций. Главным их партнером является Министерство труда Финляндии, которое финансирует *Центр трудоустройства «Инкерин Лиитто»*, культурный центр в Гатчине, переподготовку преподавателей финского языка и приобретение учебной литературы. «Инкерин Лиитто» издает газету *Inkeri*. Вообще же «Инкерин Лиитто» объединяет всех ингерманландских финнов Петербурга и области и имеет сложную структуру. *Петербургский «Инкерин Лиитто»* является отделением этой организации. Существуют также *Колпинское*, *Стрельнинско-Ломоносовское*, и *Пушкинское* («Веньёки») отделения. *Петербургская городская национально-культурная автономия финнов «Ингрия»* была учреждена в 1998 г. «Инкерин Лиитто» и Сестрорецко-Зеленогорским отделением этой же организации, которое позже прекратило свое существование. Автономия ведет лишь культурную работу, а также представляет ингерманландских финнов в «Лиге наций», объединяющей городские национально-культурные автономии. В сентябре 2000 г. ингерманландские организации имели 25 учителей, преподающих финский язык в 37 учебных группах и двух детских садах. Финский язык преподается также в детских летних лагерях. В Пушкине действует *Ингерманландская земледельческая школа*, которая также издает нерегулярно выходящий журнал *Maatalousviesti* («Сельскохозяйственные вести»), статьи в котором публикуются на финском, русском и английском языках. «Инкерин Лиитто» помогает четырем домам престарелых; оказывается также помощь престарелым финнам-ингерманландцам при ремонте домов и приватизированных квартир. Инструментальные организации можно классифицировать по **основным направлениям их деятельности**:

1. Этноконфессиональные. Сюда можно отнести все еврейские и армянские религиозные организации, а также различные некаатолические христианские приходы, проводящие богослужение на национальных языках.

2. Правозащитные. Пока к этой группе можно отнести лишь *Центр им. Гарольда* и *Сельмы Лайт*. Но он постепенно эволюционирует в сторону

защиты прав всех этнических меньшинств и утрачивает характер этнической организации. Сейчас в рамках ЕАСП формируется новый правозащитный центр.

3. Образовательные и просветительные. Прежде всего, это детские сады, школы и воскресные школы, организованные этническими обществами (существуют у евреев и татар; ранее была воскресная школа у украинцев; по непроверенным сведениям, какие-то формы школ имеются у армян, поляков и немцев). Сюда же можно отнести *Петербургский еврейский университет*, языковые курсы (*ульпан «Халом»*); одно время языковые курсы были у татар и армян). Кроме того, *Белорусское общественно-культурное товарищество Санкт-Петербурга* и *Азиевропейский трансконтинентальный альянс болгар* (АТА Булгар), которые занимаются в основном просветительской деятельностью.

4. Издательские. *Еврейская культурно просветительная организация* (ЕКПО) «*Народ мой*», главным делом которой является издание газеты «*Ами*». (Издательство журнала «*Новая еврейская школа*» является также одним из вспомогательных направлений деятельности *Педагогического клуба*).

5. Спортивные. Наиболее сильно в этом плане общество «*Маккаби*». Помимо физкультуры и спорта оно уделяет некоторое внимание поддержке музыкальных коллективов (сейчас это *Дуэт «Маккаби»* в содружестве с композитором Тимуром Коганом), проведению еврейских праздников и др. *Татарское общество «Ватан»* с переездом его бывшего руководителя в Казань отчасти свернуло свою работу, хотя продолжает уделять внимание пропаганде национальных видов борьбы и организует спортивные мероприятия на сабантуях.

6. Молодежные и студенческие. *Татарское общество «Юлдаш»* занята работой среди молодежи. Клуб «*Гилель*» объединяет студентов-евреев.

7. Клубные. Один из членов товарищества им. Шевченко организовал клуб «*Валентин*», который размещается в районе станции метро «Выборгская». По субботам там проводятся «вечорниці». *Санкт-Петербургское татаро-башкирское общество «Чишма»* проводит встречи с интересными людьми, чаепития, отмечает праздники.

8. Благотворительные. По нашим данным, подобные организации пока есть лишь у евреев, и действуют они в основном благодаря финансовым поступлениям из-за рубежа и энтузиазму волонтеров. Крупнейшая из этих организаций — *Хэсэд Авраам*. Следующая по размерам — *Благотворительный фонд «Ева»*. При Санкт-Петербургской еврейской религиозной общине, которая размещается в Большой хоральной синагоге, действует *Благотворительный центр*. Наконец, недавно появился *Сефардский центр*, который также начинает благотворительную деятельность. В Управлении юстиции Санкт-Петербурга зарегистрирован *Санкт-Петербургский армянский союз милосердия*.

9. Спонсорские. Санкт-Петербургское отделение *Российского еврейского конгресса* объединяет бизнесменов, которые жертвуют средства на поддержку многих образовательных и благотворительных программ. Зарегистрирован «*Клуб эстонских предпринимателей*».

10. Национально-культурные автономии. В городе существуют азербайджанская, армянская, башкирская, еврейская, ингушская, корейская, латышская, литовская, татарская, украинская, финская автономии. Они пыта-

ются осуществлять представительские функции и объединить под своей эгидой все организации конкретного этноса.

11. Полифункциональные. В эту категорию можно включить *Украинское национально-культурное объединение им. Тараса Шевченко, Санкт-петербургское азербайджанское общество «Даяг»* и многие другие организации.

Заключение: основные этапы развития этнических организаций

Перед иммигрантскими меньшинствами на разных этапах их развития стояли разные задачи. Первоначально представители меньшинств должны были интегрироваться в принимающее сообщество и пройти процесс аккультурации. Сюда входит изучение нового языка и культурных особенностей принимающего общества, овладение новыми профессиями, повышение уровня образования. В этот же период ведется борьба с дискриминацией и предрассудками, направленными против новых мигрантов. Успешно пройдя этот этап (обычно он распространяется на первые два поколения мигрантов), этническая группа пытается найти механизмы самосохранения перед лицом нарастающей ассимиляции. Создаются различные общества, где обучают языку предков тех людей, для кого родным является уже язык принимающей страны или региона. Делаются попытки превратить существующие у группы институты в орудие борьбы с ассимиляцией. Наконец, после того, как эти попытки проваливаются (это обычно относится к четвертому и последующим поколениям мигрантов), появляется то, что Херберт Ганс называет символической этничностью [31]: человек относит себя к какому-либо этническому меньшинству, но кроме знания о своем этническом происхождении, каких-либо иных характеристик, присущих данному меньшинству, он уже не имеет.

Если попытаться связать эти этапы ассимиляции с этническими движениями⁸, может получиться следующая схема:

1. Первому этапу ассимиляции соответствуют **аккультурационные и антидискриминационные движения**. В наших условиях на этом этапе находятся азербайджанцы, абхазы, чеченцы, таджики, которые в массовом порядке начали прибывать в город лишь недавно. Здесь большое внимание уделяется помощи беженцам, борьбе против произвола чиновников и акций местных шовинистов.

2. На втором этапе ассимиляции разворачивается **антиассимиляционное движение**. В условиях Петербурга в нем могут участвовать мигранты первого поколения, проживающие в городе длительное время, и мигранты нескольких последующих поколений. Следует иметь в виду, что в отличие, скажем, от США и Канады аккультурация многих меньшинств в русскую культуру начинается еще на их этнической родине. В нашем случае на этом этапе находятся украинцы, татары, евреи, эстонцы, латыши, литовцы и др. Переход к данному этапу не отменяет борьбу с предрассудками этническо-

⁸ Этнические движения можно рассматривать в качестве разновидности социальных движений, основные особенности которых описаны, например, в статье Джордана [32, р. 93-95].

го большинства населения, такими, как антисемитизм, антиисламские настроения и т. п.

3. На последнем этапе движение (если это явление еще позволительно так называть) принимает, так сказать, **квазиэтнический** характер. В США это может проявляться в том, что потомки ирландских иммигрантов празднуют день святого Патрика (к которому присоединяются и все желающие неирландского происхождения). В Петербурге квазиэтнической организацией можно назвать *Шведский клуб*. По своим задачам и мероприятиям он не имеет принципиальных отличий, например, от *Санкт-Петербургской эсперанто-ассоциации*.

Судя по всему, существует определенная корреляция между типами этнических движений и стадиями развития этничности у меньшинств. Первому этапу движений будет соответствовать этничность как **образ жизни**: мигранты в повседневном быту могут использовать родной язык, готовить традиционную для своей группы пищу, поддерживать связи со многими соплеменниками, регулярно посещать родных и друзей у себя на родине и т. д.

На втором этапе этничность проявляется, прежде всего, как **культурная идентичность**⁹. От традиционных элементов культуры остаются лишь рудименты. Знание языка своей группы далеко от совершенства или вообще проявляется лишь в употреблении отдельных слов и выражений. В то же время члены группы интересуются историей и культурой своей группы, событиями на этнической родине. Некоторые пытаются изучать язык предков.

Наконец, на третьем этапе этничность проявляется как **хобби**: большинство людей лишь знают, что кто-то из их предков принадлежал к данной группе. Многие из них даже относят себя к этническому большинству населения. Интерес к этносу предков у этих людей мимолетен. Они собирают информацию об этнической группе своих предков, ездят в турпоездки в места их исхода и пр.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Salamon M.L., Anheier H.K.* In search of the non-profit sector. I: The question of definitions // *Voluntas: The International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 1993. V. 3. No 2. P. 121-151.
2. *Salamon M.L., Anheier H.K.* In search of the non-profit sector. II: The problem of classification // *Voluntas: The International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 1993. V. 3. No 3. P. 267-309.
3. *Knoke D.* Associations and interest groups // *Annual Review of Sociology*. 1986. V. 12. P. 1-21.
4. *DiMaggio P.J.* The sociology of nonprofit organizations and sectors // *Annual Review of Sociology*. 1990. V. 16. P. 137-159.
5. *Lohmann R.A.* The Commons: New perspectives on nonprofit organizations and voluntary action. San Francisco: Jossey-Bass Publishers, 1992.

⁹ Куонг, изучавшая китайскую общину в Виннипеге, обращает внимание, что на определенном этапе развития национальное чувство (в данном случае имеется в виду чувство привязанности к стране исхода) у мигрантов эволюционирует в чувство культурной идентичности [33, p. 385].

6. *Caulkins D.* Voluntary associations // Encyclopedia of cultural anthropology. V. 4. / Ed. by D. Levinson, M. Ember. New York: Henry Holt and Company, 1996. P. 1351-1356.
7. *Marshall T.F.* Can we define the voluntary sector // Voluntary agencies: Challenges of organization and management / Ed. by D. Billis, M. Harris. London: Macmillan, 1996.
8. *Morris S.* Defining the nonprofit sector: Some lessons from history // *Voluntas: The International Journal of Voluntary and Nonprofit Sector*. 2000. V. 11. No 1. P. 25-43.
9. *Смирнова Т.М.* Культурная жизнь национальных меньшинств Петрограда-Ленинграда и Петроградской-Ленинградской губернии (области) (1917-1938 гг.): Автореферат дисс. ... д-ра ист. наук. СПб., 1999.
10. *Романова Н.М.* Петроградский комиссариат по делам национальностей и его роль в организации культурно-просветительной работы среди национальных меньшинств города и губернии (1918-1923 гг.): Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1991.
11. *Михайленко В.В., Романова М.М.* Национальные культурно-просветительные учреждения Санкт-Петербурга (XVIII-XX вв.): Адресная книга. Вып. 4. СПб.: Единый научно-методический центр Комитета по культуре и туризму мэрии Санкт-Петербурга, 1993.
12. *Kliger H.* Ethnic voluntary associations in Israel // *Jewish Journal of Sociology*. 1989. V. 31. No 2. P. 109-119.
13. *Kerri J.N.* Studying voluntary associations as adaptive mechanisms: A review of anthropological perspectives // *Current Anthropology*. 1976. V. 17. No 1. P. 23-35. (См. также дискуссию после статьи. P. 35-47).
14. *Williams Jr. J.A., Babchuk N., Johnson D.R.* Voluntary associations and minority status: a comparative analysis of Anglo, Black, and Mexican Americans // *American Sociological Review*. 1973. V. 38. No 5. P. 637-646.
15. *Schmitter B.E.* Immigrants and associations: Their role in the socio-political process of immigrant worker integration in West Germany and Switzerland // *International Migration Review*. 1980. V. 14. No 2. P. 179-192.
16. *Schoeneberg U.* Participation in ethnic associations: The case of immigrants in West Germany // *International Migration Review*. 1985. V. 19. No 3. P. 416-437.
17. *Винер Б.Е.* Этничность: в поисках парадигмы // *Этнографическое обозрение*. 1998. № 4. С. 3-27.
18. *Harris M.* A special case of voluntary associations? Towards a theory of congregational organization // *British Journal of Sociology*. 1998. V. 49. No 4. P. 602-618.
19. *Lundberg I., Svanberg I.* Turkish associations in metropolitan Stockholm. Uppsala University, 1991. (Uppsala Multiethnic Papers, 23).
20. Негосударственные организации культуры Санкт-Петербурга: Справочник. СПб: Нотабене, 1997.
21. *Lopata H.Z.* The function of voluntary associations in an ethnic community: «Polonia» // *Contributions to urban sociology* / Ed. by E.W. Burgess, D.J. Bogue. Chicago, IL and London, UK: The University of Chicago Press, 1964. P. 429-442.

22. Warner W.L., Srole L. The social systems of American ethnic group. New Haven, CT: Yale University Press, 1945. P. 254-282.
23. Social participation in urban society / Ed. by N.J. Edwards, A. Booth. Cambridge, MA: Schenkman Publishing Co, 1973.
24. Barnes S.T., Pail M. Voluntary association membership in five West African cities // Urban Anthropology. 1977. V. 6. No 1. P. 83-106.
25. Gordon C.W., Babchuk N. A typology of voluntary associations // American Sociological Review. 1959. V. 24. P. 1049-1081.
26. Skeldon R. Regional associations and population migration in Peru: An interpretation // Urban Anthropology. 1976. V. 5. No 3. P. 233-252.
27. Talai V. Mobilization and diffuse ethnic organization: The London Armenian community // Urban Anthropology. 1984. V. 13. No 2-3. P. 197-217.
28. Aldrich H.E., Waldinger R. Ethnicity and entrepreneurship // Annual Review of Sociology. 1990. V. 16. P. 111-135.
29. Jenkins S. Introduction: Immigration, ethnic associations, and social services // Ethnic Associations and the welfare state: Services to immigrants in five countries / Ed. by S. Jenkins. New York: Columbia University Press, 1988. P. 1-19.
30. Breton R. Institutional completeness of ethnic communities and the personal relations of immigrants // American Journal of Sociology. 1964. V. 70. No 2. P. 193-205.
31. Gans H.J. Symbolic ethnicity: The future of ethnic groups and cultures in America // Ethnic and Racial Studies. 1979. V. 2. No 1. P. 1-20.
32. Джордан Г. Группы давления, партии и социальные движения: Есть ли потребность в новых разграничениях? // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 1. С. 82-101.
33. Kwong J. Ethnic organizations and community transformation: The Chinese in Winnipeg // Ethnic and Racial Studies. 1984. V. 7. No 3. P. 374-382.